

Павел Гилепп

Луны

прекрасней нет

18+

Павел Гилепп
Луны прекрасней нет

«Де'Либри»

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Гилепп П.

Луны прекрасней нет / П. Гилепп — «Де'Либри», 2025

ISBN 978-5-4491-3050-1

«Луны прекрасней нет» – современная притчевая поэзия с ироничным взглядом на мир. Герои этих текстов – принцессы и инженеры, демоны и энергетики, звери и обычные люди – сталкиваются с соблазнами, страхами и собственными иллюзиями. Здесь высмеиваются человеческая жадность и глупость, но звучит и тихая лирика о времени, старости, мечте и любви. Сборник легко читается, но оставляет послекусие размышления: о том, как мы оправдываем себя, как ищем виноватых и как редко доводим путь до конца. Книга для тех, кто любит, когда за сказочной формой скрывается серьёзный разговор.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-4491-3050-1

© Гилепп П., 2025
© Де'Либри, 2025

Содержание

Сказки и басни	6
Печаль и Шанс	6
Луна	8
Случайность и План	11
Зачет	12
Священник и натуралист	14
Бабочка и паук	16
Пастух	18
Случай в саванне	20
Охотники	21
Малиновый карась	22
Караван	24
Мертвый осел	26
Обида	28
Конденсатоотводчики	30
Притча	33
Мяч	36
Две принцессы	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Павел Гилепп

Луны прекрасней нет

© П. Гилепп, текст, 2025

© В. Пестроби́чев, иллюстрации, 2025

Сказки и басни

Печаль и Шанс

Крутою горною дорогой
Плелась усталая Печаль.
Едва передвигая ноги,
Смотрела она в даль.

Ее догнал кабриолет,
Сидел в ней Шанс веселый —
Машина цвета фиолет,
В лице загар здоровый.

– Привет, готов я подвезти,
Куда ты мне укажешь,
Развеселю тебя в пути,
А ты же мне расскажешь,

Зачем грустишь ты среди дня
И что за взгляд унылый.
Тебе скажу я, не тая, —
Для грусти нет причины.

Садись ко мне быстрее,
Я с ветром наравне,
Вдвоем ведь веселее.
Печаль ему: «Да не...

Боюсь я простудиться
В машине на ветру.
Ты можешь ведь разбиться —
Схоронят поутру.

Гляди – мои ботинки
По цвету не подходят
К салону и обивке.
И толстая я вроде.

Не влезть боюсь в сиденье,
Ведь засмеет народ».
Через одно мгновенье
Уже за поворот

Веселый Шанс умчался,
Минуты через три
С Деньгами повстречался —
Просили подвезти.

И Шансу за поездку
Те щедро заплатили.
И лишь одну монетку
Случайно обронили.

Поправив прядь седую,
Печаль заметила монету
Но не взяла. Дурную
Увидев в том примету.

Луна

Однажды ночью белая Луна
Летела в небосводе, как обычно.
По телефону Солнце набрала —
Поговорить хотела лично.

«Привет, светило, на земле
Народ меня не уважает,
Приписывает подлость мне,
Порочит, унижает.

Вот, дескать, если вор крадется —
Луна дорогу освещает.
А полнолуние придется —
Оно проблемы предвещает.

Они довольно часто спорят
О моей темной стороне —
Что якобы там базы строят
Цивилизации извне.

Доказано, что от меня
В отливе берега мелеют,
А ночь всегда страшнее дня
И никого мой свет не греет...»

«Постой подруга, не гони,
Из мухи не лепи слона.
Расставим точки мы над и —
Ты вовсе не одна».

Сказало солнце ей в ответ:
«За то ты не в ответе.
Да мало ли каких примет
Придумано на свете.

Ты глянь, что говорят про Марс —
Он войны начинает где-то.
И обнаружили сейчас —
Плутон как будто б не планета.

Недавно мне Земля звонила,
На прошлой кажется неделе,
Там про нее наговорили,
Что плоская на самом деле.

Однако ты права, Луна,
И часто так бывает,
Что есть другая сторона.
И, верно, забывает

Тот человек, кто волка слышит,
Что на Луну протяжно лает.
Ведь и влюбленные не дышат,
Пока Луна их освещает.

Имеешь ты прекрасные приметы:
Отлив меняется приливом
И восхищаются поэты
Ночным жасмином.

Со мной понятно все, подруга, —
Дарю тепло и свет,
Но для любого драматурга
Луны прекрасней нет.

На том они расстались.
Про новости планет
Словами обменялись.
Приблизился рассвет...

Случайность и План

Бежала быстро и беспечно
Нелепая Случайность.
Ей План шагал навстречу:
«Привет, какая радость!»

Случайность было восклицала,
«Не уходи сейчас, стой,
Тебе я дружбу предлагаю,
Не быть же мне одной.

Смотри, какая я живая,
И скуки нет во мне.
Красивая и молодая,
И стройная вполне!

Замечу, ты совсем не скуф,
Ты правильный и пунктуальный,
Одет прилично. Это пруф,
Что парень ты нормальный!»

«Тут думать нечего подруга —
Ты мне попалась невзначай.
И для случайного досуга
Я не готов. Прощай».

Однако План был соблазнен,
У них случился грех.
И через время сын рожден
По имени Успех.

Зачет

Весна кончалась, скоро лето —
Остались дни наперечет,
А в институте три студента
К профессору сдавать зачет

Пришли. Зачетки развернули,
Уселись трое они в ряд.
Про уравнение Бернулли
Вопросы задавал подряд

Профессор им. Про интеграл,
Про точки бифуркации.
Приблизился провал.
И находясь в прострации,

Студенты тихо попросили:
«Вопрос последний ждем.
Ответим – значит, мы учили
Предмет не зря». На том

Профессор с ними согласился,
И хитро почесал он нос.
Один студент перекрестился,
Услышали они вопрос:

«Представьте ситуацию такую:
Пришли, друзья, вы на вокзал —
А на платформе ветер дует
И поезд хвост вам показал.

Что делать будете? Итак,
Давайте отвечать».
Ответил первый: «Я мастак
Вопросы сложные решать.

Беру такси и быстро очень
Я поезд скорый догоню».
Второй сказал: «Я, между прочим,
На расписание посмотрю,

Тогда возможно на „Сапсане“
Мой поезд можно обогнать,
Тогда – в вагоне ресторане
Я буду это отмечать!»

Сказал последний что-то типа
Про самолет и про билет.
Ответил им профессор тихо:
А вот вам правильный ответ.

«Не надо мне сейчас натужно
Нелепых версий приводить.
Отвечу вам – всего лишь нужно
Всегда ко сроку приходить».

Священник и натуралист

Осенней пасмурной порою,
Когда вечерний воздух чист,
Сидели в парке под сосною
Священник и натуралист.

Несложно было догадаться,
О чем пошел их разговор.
Не стану сразу признаваться,
Чем завершился этот спор.

Сказал природовед упрямый,
Что бога не было и нет,
На это косвенно и прямо
Давно наукой дан ответ.

Природные хитросплетенья:
Жара, дожди и холода,
Грозы удары, наводненья
Создали клетку. И она

Делиться начала неспешно.
Сперва на два, потом еще.
Сложнее стала и, конечно,
Немало времени прошло,

Когда природный фотосинтез
Растений нам насоздавал.
И вот проворный целофизис
Уже улитку поедал.

А после динозавров эры,
Не будем тут вдаваться в даты,
Явились птицы, львы, пантеры
И также... первые приматы.

А Дарвин в позапрошлом веке
Описывал процесс подробно,
Как обезьяна в человека
Пришла понятно и бесспорно.

«Хотел бы я еще добавить
Про изученье хромосом,
Но, думаю, пора поставить
Мне точку в рассужденье том».

Священник вытер пот с затылка,
Очки поправил, вытер глаз,
Собрался, зная, что попытка
Одна всего. Его рассказ

Начался от семьи Адама:
Там были Каин, брат его
И дух святой, и двери храма,
И много важного всего.

И про писание Ионы,
Про то, как предки в поле битвы
Достали все свои иконы
И победить смогли молитвы.

Священник друга не обидел.
Вопрос задал натуралист:
«Ведь бога же никто не видел —
Ни лютеранин, ни баптист.

Зачем все эти разговоры,
Если проверить нам никак?
Глядим в небесные просторы —
За тучей может он? Раз так —

Он должен тут же появиться,
Как только кликнешь ты его,
А если это не случится,
То значит нету ничего».

И разошлись на небе тучи:
«У мыслей ваших нет изъяна» —
Из неба глас слетел могучий,
На них смотрела обезьяна.

Бабочка и паук

Бежал по лесу муравей,
Порхала бабочка неслышно,
Катил свой шарик скарабей,
И вот что дальше вышло.

Устала бабочка за день,
Присела отдохнуть на сук,
В ветвях мелькнула тень —
То был лесной паук.

Увязнув плотно в паутине,
Поняв, что выбраться никак,
Сказала: «Ну не будь скотиной,
Ты отпусти меня, земляк.

Гляди, внизу лежит навоз —
Личинкой в юности была я,
Я там жила, ты сверху рос,
Ведь я же не слепая.

Отец учил тебя тогда
Плести искусно сети.
Смотрела вверх я иногда —
И днем, и на рассвете.

Ловил ты мух и стрекозу.
Поймал однажды классно.
А я была, вот там – внизу.
Не ешь меня напрасно,

Постой дружок, не торопись...»
Паук глядел устало,
Вокруг свисала слизь,
Блеснуло его жало.

Паук работал деловито:
Смотал ее, освежевал.
Кровь бабочки пролита,
В навоз свалился кал.

А снизу вверх на паука
Личинка желтая смотрела,
Она еду ждала с утра,
Уже поесть хотела.

Там рядом по лесной тропинке
Бежал проворный муравей,
Жевала толстая личинка,
Катил свой шарик скарабей.

Пастух

В тени дерева сухого
Отдыхал пастух седой.
Дело было полшестого,
Собирался он домой.

Отвести овечье стадо
На ночь. Шестидесят голов.
Напоить, закрыть ограду.
План на вечер был таков.

Видит – странное то дело:
Средь баранов и овец
Тип лохматый. Неумело
Прячется от глаз, наглец.

Рассердился от досады
Кликнул: «Эй, поди сюда,
Ты зачем пугаешь стадо?
Разбегутся. Что тогда?»

Подошел: лицо небрито,
Узкий лоб, высокий рост,
На ногах его копыта,
Сзади с кисточкою хвост.

– Кто ты? – спрашивал пастух.
– В стадо ты зачем залез?
Выглядишь, как злой ты дух,
Прямо как из сказки бес.

– Я из бесов, так и есть,
Местной популяции,
Провожу работу здесь,
Тут моя локация.

Я к тебе сюда по делу, —
Говорил он не спеша.
– Мне не нужно твое тело,
Интересна мне душа.

Вижу вовсе небогато
Ты живешь, овец пасешь.
Предлагаю я оплату —
Деньги. Сколько унесешь.

Вот тебе листы контракта,
Как подпишешь, я вручу
Чемодан налички, карту
«Мастеркард». Я не шучу.

Делай с ними все, что хочешь:
Женщины, бега и карты.
Только душу ты положишь
В качестве своей оплаты.

– От твоих речей постыдных
Я, по правде, подустал, —
Отвечал старик, – но, видно,
Есть в тебе потенциал.

Тихо прошептал бесенку
Он какие-то слова,
От которых у чертенка
Задрожала борода.

А на утро, после ночи
Босс подземный Люцифер
Получил себе на почту
От чертеныша имейл:

«Увольняюсь из закупок
Душ людских, прости Злой дух.
Не ругай за мой поступок —
Я теперь простой пастух».

Случай в саванне

Случилась это утром рано —
В высоком небе гриф парил,
Вокруг раскинулась саванна,
Дул ветер. Старый бабуин

Дремал на дереве сухом.
Там рядом лев лежал холеный.
Блестел прохладный водоем,
И жил там крокодил зеленый.

Доев остатки антилопы,
Лев к водоему поспешил:
Хотел он пить после охоты.
Мешал ему лишь крокодил.

Он сделал вид, что не боится, —
Кто ж крокодилу будет рад.
«Пусти меня воды напиться,
Поди ты прочь отсюда, гад»

Оскалил острые клыки,
Тряхнул он гривой, зарычал.
Мычали вдалеке быки,
Огромный крокодил молчал.

Лев вытянулся в полный рост,
Кошачья ярость закипела.
Зеленый шевельнулся хвост —
И грива кошки поседела.

Он постоял еще немного,
Помялся и пошел в кусты,
А бабуин смеялся долго,
И гриф все видел с высоты.

Случилась это утром рано:
Животным кажется видней,
От носорога до варана,
Кто в самом деле царь зверей

ОХОТНИКИ

Рассеялись дымы пожаров,
Пошли травой былые угли.
В окрестностях Килиманджаро
Сегодня процветают джунгли.

Застыл удав. Висят лианы,
Змея упорно ждет добычу.
Обычно ловит обезьяну,
Затем употребляя в пищу.

Терпение залог удачи.
Удав в терпении чемпион.
Сегодня, правда, все иначе —
Охотник здесь не только он.

Пока гориллу за бедро
Поймать хотел зеленый гад,
Заметил с дерева его —
Большой пятнистый леопард.

Но он не фаворит сейчас —
В оптический прицел
Смотрел охотник. Его глаз
В коте увидел цель.

Другое дело, что горилле
Нельзя показывать спиnú.
Стрелок подумал, что он в тире,
Не знал охотник что ему

Горилла сзади угрожает —
Уже подкралась в тыл,
Вот-вот хребет ломает,
Но случай все решил.

С большого дерева кокос
Сорвался, и орех тяжелый
Охотнику башку разнес.
Такой размен веселый.

Горилла та исчезла в буше,
Удрал с испугу леопард,
Удаву же досталась туша —
Чуть больше развитый примат.

Малиновый карась

Качает лодку легкий ветер,
Сидит, ссутулившись рыбак.
Сегодня утром на рассвете
Карась не ловится никак.

Поставил новое грузило,
Сменил червя на мотыля,
Но поплавок лежал уныло.
Погода около нуля.

Замерз старик уже спиною,
Полез он было за спиртом.
Глядит на леску – та струною,
И поплавок нет за бортом.

Достал он рыбу. И в холодной
Руке его лежал карась.
И только вскрикнул удивленно:
«Да он малиновый, фигась...»

Смотрел рыбак на рыбку долго,
И много времени прошло,
Когда карась хвостом упорно
Стучал. До старика дошло.

Когда-то в юности беспечной
Мальчишкой Морзе изучал
И понял он: «Все так, конечно!»
Карась тот азбукой стучал.

Седые кудри встали дыбом,
Старик внимал слова хвоста,
В ведро мокнул он чудо-рыбу,
Чтобы дослушать до конца.

«Слышь ты, а ле, старик ущебный,
Услышь историю мою.
Поможешь мне, тогда я щедро
Озолочу и одарю.

Со мной-то в 90-х было:
Носил малиновый пиджак,
Но как-то раз не подфартило
И вышло все совсем не так.

Меня продал знакомый мент,
Процент имел он от меня.
Потом ты знаешь: таз, цемент,
И вот... такая чешуя...

Ты приведи его сюда,
С сомом уже договорился.
Голодный он почти всегда.
Ну как, рыбак, годится?

Взамен я место укажу.
Заначку спрятал я надежно.
Координаты расскажу,
Забывать такое невозможно».

Смотрел старик осоловело,
Апоплексический удар
Хватил его, упало тело,
А сом под лодкой уже ждал.

Карась уплыл и был таков,
Конечно, шанс мог повториться,
Но вдруг у сома меж зубов
Сверкнула милицейская петлица.

Караван

Оставив позади бархан,
Вдыхая воздух раскаленный,
Шел по пустыне караван
Живую длинную колонной.

Товары разные он вез:
Крупы, ковры персидские,
Нормандский был там кальвадос,
Пенька, меха российские.

Столичная была там водка,
И самаркандская нуга,
И беломорская селедка,
И из Китая жемчуга.

В халате старом и дырявом,
В потертой обуви, пешком
Там парень шел с купцами рядом,
С тяжелым на плече мешком.

Верблюды шли, в седле качались
Купцы. Один из них дремал.
Жара дневная не кончалась,
И тот бродяга им сказал:

«Не той дорогой мы идем,
Верблюды выбраны неверно,
Товары не туда везем
И отдыхаем скверно.

Когда бы я руководил
Торговыми путями,
Верблюдов я б тогда кормил
Лесными желудями.

Еще имею к вам вопрос:
Зачем в седле вы криво
Сидите. Будет сколиоз,
Мигрень, потом вертиго...»

Поправив на себе чалму,
Купец не развивал беседу.
Сказал он громко своему
Коллеге и соседу:

«Я посетил немало стран.
В дороге так бывает —
Идет в пустыне караван,
Собака лает».

Мертвый осел (пересказ известной истории)

Решил осла купить еврей.
Пришел он на базар
К открытию дверей
Искать себе товар.

Ходил он вдоль рядов,
Среди коров, баранов,
Пока не встретил у ларьков
Знакомого цыгана.

– Продам осла, – цыган ему.
– Скотины лучше нет,
Тебе отдам лишь одному
Всего за сто монет.

Полез еврей себе в карман
Персидского халата,
И обещал тогда цыган
Сегодня до заката

Отдать еврею у ларька
На рынке в том же месте
Осла. Но ждали старика
Под вечер злые вести.

Цыган пришел и говорил:
– Осел издох, прости,
А деньги я уже пропил.
Вернуть и не проси.

Подумал старенький еврей
Порядка двух минут:
– Ну хорошо, вези теперь
Сюда ослиный труп.

Дивился же тогда цыган,
Но дело не хитро.
– Садись ко мне в мой шарабан,
Решим тогда на том.

Немного дней прошло с тех пор,
На рынке у кальянов
Глазами встретились в упор
Друзья. Вопрос цыгана

Простой: «Зачем тогда тебе
Осел был дохлый нужен?
За сто монет, ничего себе!
И может быть простужен

Тогда ты был. Иль головой
Подвинулся поди?»
– Не торопись, цыган, постой.
Вот было что, смотри.

Прищурился старик едва,
Искра в глазах еврея
Мелькнула: «Я тогда
Устроил сразу лотерею:

По две монеты за билет,
А призом был осел.
Я выручил пятьсот монет
Без двух. Ты не просек?»

– Скажи, а в чем тогда подвох,
Людей ведь ты же обманул,
А выиграл кто? Осел же сдох...
– Я деньги за билет вернул.

Обида

Мальчишка малый шести лет
Играл на даче в огороде.
С ним рядом находился дед.
Он так же на природе

Грел косточки, дремал,
Ворчал на свой радикулит
И одним глазом наблюдал,
Что делает бандит.

Он то копался в грядке,
То поливал петрушку,
И поиграл он в прятки
С соседскою подружкой.

Лопату тихо прихватил
За баней в гараже у деда,
Ее он тут же уронил
Себе на ногу, непоседа.

Поднявши крик на всю округу,
Он громко топал и рыдал
И напугал свою подругу —
В беде лопату обвинял.

«Смотри, какой теперь синяк.
Плохая дедушки лопата.
Ходить я не могу никак —
Во всем лопата виновата!

И солнце мне светило в глаз,
И туча свет не заслоняла!
Конечно, из-за них сейчас
Лопата на меня упала!»

Вопил он: «Что за день такой,
Они все вместе сговорились».
Но дед ему: «Мальш постой —
В обиде черти притаились.

Спроси ты лучше у лопаты,
В чем точно у нее вина?»
«Но, дедушка, ты что, поддатый?
И как расскажет мне она?»

«Вот то-то и оно, малыш,
Винить других – простая тема.
Невинен ты, пока ты спишь,
А днем в ответе ты за дело».

Конденсатоотводчики

Однажды, разгребая дел клубок,
Сидел я за столом печальный.
Раздался в офисе звонок:
«Але, я энергетик главный.

Звоню с большого комбината:
Вот уже двадцать лет подряд
Имеем мы потери конденсата,
Директор этому не рад.

Пролетный пар. Дренажные колодцы
Парят, убыткам счету нет.
Мечтаем мы – специалист найдется,
Который скажет нам ответ.

И разъяснит, как сэкономить,
Какую арматуру закупить.
Готов на миллион поспорить —
Завод наш может эффективным быть.

Но не согласны многие со мною:
„Пролетный у вас летит?
Сначала подружитесь с головою —
Пролет никак не устранить“.

Коллеги, помогите мне,
А то я впал в немилость.
Слышал, есть чудо на земле —
Энергоэффективность!»

Все так, вопросом этим мы как раз
Вплотную занимаемся.
И техника для пара есть у нас —
Мы в этом разбираемся.

Вот, к слову, тонны три за час
Расходы пара предприятия,
Так 25 процентов враз
Мы вычтем. Наше то занятие.

Поставим лучшую в сезоне арматуру:
Задвижки, вентиля и датчики,
Повысим технологии культуру,
Не то, что прочие подрядчики.

Ари, Армстронг, Зеткама, Гестра,
Самсон и Спиракс, и Грундфóс,
Навал и Хегфорс, Вика, Фесто,
Кому Педролло – не вопрос.

Чтоб разговор наш не был бы пустой,
Рекомендую не кран и не счетчик.
Выбор за вами, купите простой
Клапан у нас – конденсатоотводчик.

Внутри имеет поплавков свободный,
Воздушник встроенный. И вмиг
Отводит воздух он холодный,
Как только воздух капсулы достиг.

Свободный поплавок. Других он превосходит —
Научной мысли совершенство.
Японский TLV серийно производит.
И это вовсе не кокетство.

Скажу я вам без сантиментов:
Карьеру вашу ждет апофеоз.
Вы пара – двадцать пять процентов
Недосчитаетесь. Такой прогноз.

Рекомендую подумать. Итак:
Отвод и возврат конденсата
Вам нужен и больше никак
Не сделать добро комбинату.

Короче, слушаем мы вас.
Вот ваше предприятие, скажите,
Сколь пара тратит в среднем в час,
Позвольте выяснить... Простите?

Что слышу я... Вы мне?
Двенадцать тонн? В минуту?»
И я укладывал в уме
В столбцы лишь твердую валюту.

Я взял пиометр с собой,
Фонарик, книжку умную,
И на завод мы на постой
Прибыли ночью лунною.

Облазили мы все цеха завода:
Гидролизный и сульфокarbonатный,
Цех производства калия и йода,
А также узел силикатный.

Я даже был внутри устройства,
Где паром варят некий яд.
Запомнилось, что вентиль кто-то
Там не закрыл. И лился конденсат.

Там пара много потребляется,
И карандаш мой строго зафиксировал,
Что выпар всюду наблюдается,
Чем энергетика нервировал.

Кроме того, повсюду шум и свист
Коррозия, свищи. Итог.
Отчета нашего последний лист —
Их арматуре некролог.

По результатам наш отчет
Представлен был на рассмотрение,
В кратчайший срок прочитан и завод
Направил договор на утверждение.

Итог такой. Завод решил
Купить полтысячи отводчиков.
Купил, принял, установил
И сэкономил он – по счетчику.

Желаю всем такой финал —
Чтоб пароконденсатные системы
Давали прибыль вам и капитал,
Но не проблемы.

Притча

В одной деревне неизвестной
Жил мальчик из семьи простой.
Подрос мальчишка и повесой,
Как дети все, чудил порой.

Хотя натура озорная
В семье добавила забот,
Его хвалили, сознавая,
Что любознательным растет.

Вот как-то раз порой ненастной,
В ночи на полную луну,
Приснился сон мальчишке. Ясно
Увидел море он. Волну

Прибоя разглядел он точно,
Вдали густую пелену
И оказался он заочно
У этой красоты в плену.

Ребята во дворе смеялись:
«Морей не водится, пойми.
Не знаем мы, откуда взялись
Те сновидения твои».

Проснувшись на рассвете рано,
Рюкзак накинув на плечо,
Присел, согласно ритуалу,
И в зеркало взглянул еще.

Тропинка под ногой виляла,
Потом в дорогу перешла,
То направление меняла,
То в гору, то болотом шла.

И вот уже у перекрестка
Стоит мужчина молодой,
И очевидная загвоздка —
Не знает выбрать путь какой.

И выбрав первую дорогу,
В поселок тихий он ступил.
Сказал он местному народу,
Что жизнь спокойную сменил

На поиски своей мечты.
Отговорить его пытались:
«Постой чудак, останься ты».
Попытки их не увенчались.

Определившись наугад,
В надежде, что придет он к морю,
Второй дорогой в дивный град
Пришел. Не знал там горя.

Учился много лет подряд,
Работал он, обогатился,
Немало заслужил наград,
Но на луну вновь сон приснился:

Морская гладь на много миль,
Там над водой летит баклан,
На море тишина и штиль,
Кит выпускает свой фонтан.

Припомнил он свою мечту,
Вернулся к перепутью скоро
На третью он ступил тропу
И оказался у забора

Там дом красивый и большой,
Вдова с ребенком молодая
Жила там. И его женой
Быть согласилась, вновь мечтая

Про счастье со своим мужчиной.
Там был у них и свадьбы звон,
У колыбели свет лучины
Опять мерцал. Любовный стон

Соседи слышали порой.
Прошло с тех немало лет.
Старик с седою головой
Услышал он, что моря нет...

И вот на полную луну,
От старости едва шагая,
Путем четвертым на гору
Забрался он. И, умирая,

Увидел все свои пути,
Как на ладони они вились.
И как тут карту не верти —
Четыре к морю все сводились.

С горы высокой очень ясно
Старик увидел океан:
Волна на берег била часто,
Летел из сна его баклан.

Соленый ветер дул с востока,
Сдувая пот с его лица.
Он понял – ни одну дорогу
Не прошагал он до конца.

Мяч

У оживленного проспекта
Из сквера доносился плач,
Летала на ветру газета,
Лежал на тротуаре мяч.

Бежал подросток по дороге,
С кустов звучала птицы трель,
Скучали его ноги —
Перед собой пинал портфель.

Представить было неприлично,
Чтоб мяч его не вдохновил.
Увидел в мыслях он отлично,
Как гол в ворота он забил.

Но настроение упало:
Как только он придет домой,
Бабуля скажет: «Не пристало
Чужие вещи брать с собой».

За парнем пара молодая.
Сегодня с самого с утра
Ругались, не переставая.
Сказала, увидев мяч она:

«А помнишь, как мы повстречались,
Футбольный матч на стадионе,
Как в темноте мы целовались...».
И пара помирилась вскоре.

Как пара за угол ступила,
Глядит на мяч старик смурной.
И ностальгия захватила,
Припомнил, как он молодой

Гонял в футбол до самой ночи,
Тень бабушки в окне.
И вот довольный очень
Сидит старик в скамье.

А дальше мячик замечает
Девушка юная. В кино
Приятель нынче приглашает.

На мяч ей точно все равно.

На тротуаре мяч. Катает
Прохладный ветер иногда.
И как он мыслями играет?
Причем тут мяч вообще тогда...

Две принцессы

Из Амстердама в Копенгаген
Машина марки Мерседес —
Блестящий черный Гелендваген —
Везла в столицу двух принцесс.

Одна имела лишний вес,
Была особой молодой.
Сестра ее была, как шест,
И отличалась худобой.

Дремали леди на сиденьях,
На лобовом брелок качался,
И пребывали в сновиденьях.
Бензин тем временем кончался.

Водитель видимо ошибся —
Не полностью залил он бак.
Мотор затих, шум прекратился.
Ведь до колонки им никак

Не удалось доехать. Но
Водитель был спокоен, зная,
Что в Мерседесе том давно
Лежит канистра запасная.

Канистре той годов немало.
Не помнил он, чтоб открывал
Ее хоть кто-то. Не бывало,
Чтобы ее он доставал.

Он крышку ловко отстегнул,
Хотел залить бензин,
Однако с горлышка подул
Пар белый... Вылез джин.

Принцессы датские в окошко
Глядели молча. Нервный тик
У первой начался немножко.
Вторая рот закрыла. Крик

Застыл принцессы на устах,
Руками та вцепилась в дверь.
Водитель их сидел в кустах —
Найти пытался револьвер.

Джин деловито огляделся,
Поправил белую чалму:
«Куда ваш разум люди делся?
Вы что застыли? Не пойму.

Вам шанс дает сама природа
В лице моем волшебном.
И лично вашу непогоду
Исправлю я мгновенно.

Лишь только дайте мне сигнал —
Если желание законно...»
«Себе я пол бы поменял» —
Сказал водитель скромно.

«Не торопись, солдат, стой.
Тут есть момент один,
Ведь я волшебник не простой —
Я топливный вообще-то джин.

С горючим я вопрос решаю:
Соляра зимняя, мазут
И СПГ налью до края,
Работаю со всем, что жгут.

Лузга подсолнечника, знаю,
Горит неплохо, но хотя
Возни с ней много, я мечтаю,
Чтоб не просили вы меня

Опилки сыпать, уголь черный
И торф выкапывать с болота.
И с нефтью все довольно спорно —
Кому же пачкаться охота.

Желанья ваши попрошу
Сказать. С минуты той
Исполню их. И так скажу —
Вам повезло со мной.

Но знайте, есть один нюанс —
Желание обозначено
Лишь только именно для вас,
Другим не предназначено».

Минуты две они молчали.
Принцессы думали о том,
Что скажут им затем датчане,
Когда узнается потом.

Корона – как обогатилась,
Водитель – что миллионер.
И как бы с ними не случилась
Беда какая, например.

Водитель: «Я хочу услугу —
Домашний атомный реактор,
Урановую центрифугу
Турбину, парогенератор».

Волшебник: «Все опять неверно —
Пришлю тебе машину дров.
Березовых, с корой отменной.
Ну все служивый, будь здоров».

Молчали женщины вдвоем,
Сказала робко первая:
«Ведь на налоги мы живем,
Желания, наверное,

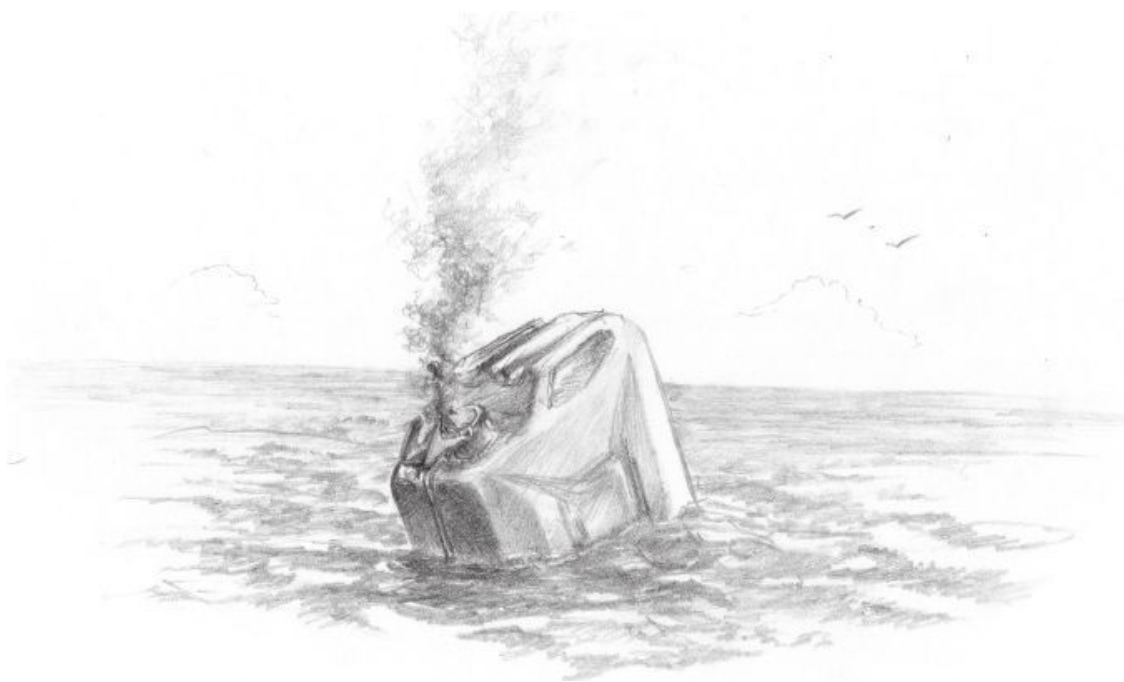
Народ нам не простит.
Просить нам не по правилам.
Хотя... к примеру, целлюлит
Я бы себе убавила».

Тут оживилась и сестра:
«Послушай, милый джинчик.
А мне прибавить бы слегка
И снизу, и под лифчик».

Подумал джин: «ОК, девчата,
Про жир вы говорите.
А это топливо, понятно,
Ну что ж, тогда ловите:

Не надо вам по докторам
Ходить на процедуры,
Дарю желания я вам —
Работаю с натуры».

Работу сделал джин отлично,
В канистру попросился скоро.
Обиженный водитель лично
Отнес ее и кинул в море.

Вдали виднелся Копенгаген,
Был слышан чаек крик,
Колол дрова крестьянин —
Большущий грузовик.

Играло радио негромко,
И в новостях сказали,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.